Выражение лица Юэ Вана было немного ошеломленным, и он пришел в себя только после того, как она поставила перед ним миску и палочки для еды. Миска была большой, бульон прозрачным и ярким, а каждая ниточка лапши была белой, как снег. Аромат был легким и элегантным, в центре лежал обжигающе горячий зеленый овощной лист. Всё было просто и деликатно, но аромат был восхитительным.

Юэ Ван сделал глоток, его глаза слегка загорелись, и он быстро и молча доел лапшу. Не осталось даже остатков бульона. Му Юнь Яо наблюдала за его движениями, выражение его лица было холодным. Даже когда он ел самую обычную лапшу, каждое его движение несло элегантную благородную ауру, как будто он держал в руке деликатес. Однако в его глаза было очень приятно смотреть, а при свете свечи казалось, что в ночном небе спрятаны миллионы звезд. Это могло заставить человека не остановиться от желания побаловать себя и исследовать его.

Как раз когда он собирался говорить, он услышал щебетание нескольких птиц за окном. Это был Юй Хэн, который прислал ему сообщение. Он подтверждал, что Цао Юннянь, евнух Ли и остальные уехали.

Му Юнь Яо улыбнулась:

- Этот птичий крик на самом деле очень реалистичен. Просто птицы не могут щебетать в это время года.

- Это Юй Хэн.

- Тогда я не хочу отнимать время у Четвертого Мастера Нин, - Му Юнь Яо встала, чтобы выразить своё почтение. Намерение отправить его было очевидно.

Юэ Ван встал, посмотрел на пустую тарелку и сказал:

- Большое спасибо.

- Четвертый Мастер Нин слишком вежлив. Это всего лишь миска лапши. Вы не должны благодарить за это.

Юэ Ван покачал головой и, не говоря ни слова, открыл дверь и ушел. У боковой двери ждал управляющий Цинь с фонарем в руке. Теперь сад Цзинь Сю тоже был закрыт. Оживленная толпа ушла, оставив в саду только фонари. Хотя они были такими красивыми, они были несколько одинокими.

- Я не ожидал, что будет так много людей, что я забыл дать еду Ван Е. Ван Е, должно быть, сейчас голоден. Поскольку я уже приготовил еду, Ван Е может съесть её, когда вернется.

- Не нужно, я уже поел.

Управляющий Цинь вдруг понял:

- Госпожа Му по-прежнему самая внимательная. Неужели Ван Е больше ничего не хочет есть? Этот старый слуга лично приготовил миску лапши долголетия. Вы должны попробовать её. Ведь сегодня ваш День рождения.

Край губ Юэ Вана слегка приподнялся. Его улыбка несла в себе неописуемую холодность:

- Боюсь, что только ты и дядя Чэн всё ещё беспокоитесь о моем Дне рождения.

Его королевский отец давно забыл о нем, не говоря уже о его дне рождения.

Глядя на его внешний вид, управляющий Цинь тоже почувствовал себя неуютно: «Ван Е действительно слишком мрачный. Если бы он был обычным человеком, то, боюсь, его разум давно бы разрушился, и он впал бы в депрессию. Неизвестно, когда госпожа Му сможет соединить своё сердце с его собственным, чтобы разделить часть боли и страданий его тела».

- Ван Е, вам пора возвращаться. Если лапша остынет, она уже не будет вкусной.

Вернувшись в свою комнату, управляющий Цинь поспешно подал лапшу. Юэ Ван съел немного и, подняв голову, сказал:

- Я тоже только что съел миску лапши, и она была лучше, чем кулинарные способности дяди Циня.

Управляющий Цинь был ошеломлен на мгновение, но потом на его лице появилась улыбка:

- Мои кулинарные навыки довольно грубы, поэтому, конечно, я не могу сравниться с госпожой Му.

Юэ Ван снова поджал губы, его улыбка стала намного теплее, чем прежде. Когда он поблагодарил Му Юнь Яо, она лишь сказала, что это всего лишь миска лапши. Она не придала этому значения, но она не знала, что сегодня эта миска лапши имела для него большое значение.

Му Юнь Яо отдохнула одну ночь, и когда она проснулась на следующий день, то полностью избавилась от дискомфорта. Рано утром она предложила Су Цин несколько блюд, чтобы кто-нибудь их приготовил. Су Цин занялась подсчетом вещей, дарованных Императором. Она ничего не могла с этим поделать, поэтому могла лишь вскользь сказать несколько слов. Когда наступил полдень, она обнаружила, что стол полон вещей, а Цзинь Лань, Цзинь Цяо и другие

улыбаются. Когда она вошла, о ней заботились с особой тщательностью.

Му Юнь Яо принесла последнее блюдо:

- Мама, у меня сегодня хорошее настроение, поэтому я решила дать Цзинь Лань и остальным деньги ещё за месяц. Что скажешь?

Су Цин понимала, что она хочет использовать этот метод для накопления своего состояния. Естественно, она не стала отказываться:

- Хорошо, как скажешь.

Му Юнь Яо повернулась в сторону Цзинь Лань и остальных.

- Вы снова получили ежемесячную плату, поэтому в ближайшие дни вам придется много трудиться. Ниюнь так долго отдыхал, и пришло время вновь открыться. Вы будете заняты в это время.

- Да. Пожалуйста, можете не беспокоиться, госпожа.

После восхитительной трапезы Му Юнь Яо начала вышивать новый буклет красоты.

Через несколько дней из павильона Цай Юэ пришли новости. Тан Линь уже начал обучать технике вышивания иглой в разных местах. Когда новость распространилась, павильон Цай Юэ сразу же стал знаменитым.

В этот день Му Юнь Яо болтала с Дин Юэлань. Они думали о том, какую одежду они будут создавать в будущем. Затем она увидела Цзинь Цяо, которая поспешно подбежала к ней:

- Докладываю госпоже и госпоже Дин. Павильон Цай Юэ, который ранее был закрыт, снова открылся. Многих людей пригласили прийти, чтобы поддержать их.

Му Юнь Яо и Дин Юэлань посмотрели друг на друга и беззаботно рассмеялись:

- Если они готовы открыть его, то пусть открывают, и это не повлияет на нас.

- Госпожа, многие люди сейчас говорят, что достижения павильона Цай Юэ больше, чем у Ниюнь. Они также говорят, что в скором времени Император также напишет золотую табличку, чтобы наградить павильон Цай Юэ.

- Это их удача - получить награду Императора. Мы ничего не можем с этим поделать, поэтому

будем ждать и наблюдать за изменениями, - настроение Му Юнь Яо по-прежнему ничуть не изменилось.

- Госпожа, как вы можете не волноваться? У нас старая обида на павильон Цай Юэ. Если они станут известными, не вернется ли этот Тан Банван, чтобы доставить нам неприятности? Цай Цин, Нань’эр и остальные обязательно найдутся, и они дадут повод наказать их.

Му Юнь Яо улыбнулась и сказала:

- Тогда внимательно следите за новостями из павильона Цай Юэ в эти несколько дней. Если там действительно что-то будет, мы сможем заранее принять меры предосторожности.

Цзинь Цяо кивнула с тяжелым сердцем:

- Хорошо. Если что-то будет, я немедленно сообщу об этом госпоже.

После Нового года люди, расслабившиеся на несколько дней, снова занялись делами. Репутация павильона Цай Юэ, где обучали технике вышивания иглой, быстро распространилась, как лесной пожар. Все узнали об этом в течение нескольких дней.

Вошла Цзинь Лань.

- Госпожа. Хозяин магазина Цинь только что приходил просить аудиенции. Он сказал, что хочет пригласить вас в гости в Бу Сянь Лу, чтобы вы посмотрели на недавно купленный чайный сервиз.

Му Юнь Яо положила иголку для вышивания в руку и слегка кивнула:

- Хорошо. Я пойду после того, как переоденусь.

Предположительно, Юэ Ван также получил новости и хотел поговорить с ней об этом.

Переодевшись и подойдя к Бу Сянь Лу, управляющий Цинь сразу же повел её в кабинет Юэ Вана.

На лице Му Юнь Яо была нежная улыбка, когда она почтительно поклонилась:

- Приветствую вас, Четвертый Мастер.

- Не нужно быть такой вежливой. Пожалуйста, присаживайтесь.

- Четвертый Мастер собирается спросить меня о делах в павильоне Цай Юэ? - Му Юнь Яо сразу перешла к делу.

- Павильон Цай Юэ? Разве вы уже не начали разбираться с ним, и вам не нужна моя помощь, верно? - Юэ Ван посмотрел на Му Юнь Яо, его глаза потеплели.

Девушка была слегка удивлена:

- Я думала, что Четвертый Мастер хотел спросить о деле павильона Цай Юэ, поспешно вызвав меня. Похоже, я неправильно поняла!

Юэ Ван на мгновение замолчал, а затем медленно произнес:

- Завтра я уезжаю. Я хотел пойти в резиденцию Су, чтобы попрощаться. Но я думаю, что это слишком резко для меня, чтобы идти в резиденцию Су. Поэтому я попросил управляющего Циня пригласить вас сюда, чтобы попрощаться с вами.

http://tl.rulate.ru/book/17946/2953730